Взгляд

ЦЕНА ПРЕЗИДЕНТСКОГО КРЕСЛА

Варианты, которые, очевидно, останутся за кадром

Бурная политическая жизнь Латвии — как и практически всех других постсоветских государств — имеет как бы два уровня. Один — чисто политический: борьба идей, идеологий, концепций. Другой — скорее экономический. Его явная доминанта — "маркетизация" бывшего народного хозяйства, приватизация, которая на практике выливается в жестокую схватку за то, в чьи руки попадет бывшая общенародная собственность. Все бывшие соцстраны пытались поделить собственность "честно и справедливо", и практически никому это не удалось. Наверное, это объективная закономерность — этап откровенного растаскивания госсобственности, "прихватизации" неизбежен.

Эти два уровня политики связаны между собой. Например, у нас в Латвии основной лозунг радикал-националистов сегодня — "обеспечить экономическую власть коренной нации". Поэтому неграждане получили меньшее количество сертификатов, отсюда очевидный протекционизм в кадровой политике, отсюда постоянные политические "наезды" на "русские" фирмы и банки. И все же, когда кусок собственности достаточно жирен, идейные соображения отступают на второй план. Если 5-й Сейм был скорее парламентом для политиков, то 6-й все более явно становится парламентом для предпринимателей. Этот фактор решающим образом влияет и на предстоящие президентские выборы.

Ставки

В правительстве Ивара Годманиса заместитель министра сельского хозяйства Андрис Шкеле отвечал за приватизацию предприятий по переработке сельхозпродукции. Эта задача была крайне непростой: не было ни ясной стратегии, ни соответствующего законодательства. Тем не менее А. Шкеле справился.

Пару лет спустя оказалось, что крупный предприниматель Андрис Шкеле фактически контролирует целый ряд наиболее прибыльных предприятий пищевой промышленности.

Еще парой лет позже парламент обсуждает кандидатуру Шкеле на пост премьер-министра, и министр внутренних дел Я. Адамсон выдвигает против Шкеле серьезные обвинения в злоупотреблениях и "прихватизации". Однако расследование, проведенное прокуратурой, этих обвинений не подтверждает.

Я. Адамсон и сегодня продолжает настаивать на своей позиции и даже вопреки решению своей партии не намерен голосовать за Г. Улманиса, не желая "простить" Улманису выдвижение Шкеле.

Не берусь судить, насколько обоснованы обвинения, выдвинутые Адамсоном. Важнее то, что эта ситуация очень хорошо иллюстрирует схему перераспределения экономической власти и собственности в переходный период.

При всем уважении к латвийскому пиву и шоколаду нельзя не признать, что сегодня на кону кусочек куда как более аппетитный: госпредприятия-монополисты "Латвэнерго" и "Латвияс газе", Латвийское пароходство и, конечно, в первую очередь — "Венстпилс нафта", обеспечивающие львиную долю доходов госбюджета.

Что может президент?

Как известно, Латвия является не президентской, а парламентской республикой. Принято считать, что полномочия президента весьма ограниченны и в основном он выполняет чисто представительские функции. Однако осенний кризис с формированием правительства показал, что при нынешнем отсутствии стабильного парламентского большинства формальное, казалось бы, право президента — выдвижение премьера — может иметь решающее значение.

Осеннее поражение Блока национального примирения ясно показало: президент вряд ли может провести "своего" премьера, если парламент этого не пожелает, но вполне способен предотвратить формирование правительства, которое ему не нравится. Другими словами, реально претендовать на власть при нынешней расстановке сил в парламенте можно только при наличии "своего" президента.

Поэтому естественно, что нынешние президентские выборы рассматриваются в первую очередь с точки зрения возможного изменения баланса сил в правящей коалиции.

Конкуренты

Конечно, очень многие политические партии хотели бы изменить сложившуюся расстановку сил в верхах латвийской политики. Но абсолютное большинство из них просто не в состоянии это сделать. Фактически есть лишь одна политическая сила, которая и явно стремится, и вполне способна разрушить существующее хрупкое равновесие: Демпартия "Саймниекс".

На уровне борьбы за экономическое влияние и раздел собственности в Латвии стратегически соперничают две основные силы: "Латвийский путь" и "Саймниекс". Конечно, представители ДННЛ, Крестьянского союза и "Тевземей ун Бривибай" тоже не прочь урвать свой кусок пирога — что успешно и делают — однако, как правило, в тесном сотрудничестве с "путейцами". На этом уровне стратегически это одна команда. "ЛП" создавался как партия номенклатуры, задача захвата ключевых позиций в Экономикс ставилась уже при конструировании партии, и союзникам — "крутым националам" заранее отводилась определенная роль.

За полгода работы 6-го Сейма "Саймниекс" явно проявил себя как еще одна конкурирующая "партия власти", своего рода второе издание "Латвийского пути". Попытка ДПС возглавить правительство не удалась. В нынешнем правительстве "широкой коалиции" "Саймниексу" и его относительному союзнику — Партии единства, фактически противостоит сплоченный альянс Национального блока и "путейцев". Таким образом, реализовать свои планы ДПС удалось лиши частично, и похоже, что далеко не все финансировавшие "Саймниекс" экономические группировки удовлетворены результатами.

Многие комментаторы предполагали, что именно стремление ДПС усилить свои позиции в правительстве стояло за недавним конфликтом, связанным с: уходом А. Каулса с поста министра земледелия и несостоявшимся выходом ПЕЛ из правящей коалиции. Однако это скорее был пробный шар, "раскачивание лодки" не было доведено до конца — отчасти, очевидно, из-за утраты Каулсом своего монопольного положения лидера партии. Так что выборы президента — наиболее реальный и едва ли не единственный шанс для ДПС попытаться все-таки сломать ситуацию в свою пользу.

Сценарий

В случае успеха ДПС на президентских выборах события могли бы развиваться примерно таким образом. ДПС (возможно, вместе с ПЕЛ), придравшись к какому-то действию премьера, выходит из правительства, вызывая правительственный кризис и отставку кабинета. "Свой" президент поручает формирование нового кабинета З. Чеверсу, и он, учитывая осенний опыт, формирует такую коалицию, которая реально имеет шанс получить большинство в парламенте.

ДПС готов пойти и на вариант, предусмотренный "Сатверсме": президент имеет право объявить референдум о доверии и в случае успеха распустить парламент и назначить внеочередные выборы в Сейм. В этом случае ДПС не без оснований рассчитывает на усиление своих позиций в новом Сейме, так как основные конкуренты к новым выборам не готовы.

В общем-то даже вариант неизбрания президента в течение первых туров устраивает ДПС: срок полномочий Г. Улманиса истекает 7 июля, и если до этого дня новый президент не избран, то его полномочия переходят к спикеру Сейма — представителю ДПС И. Крейтусе, которая фактически становится президентом без голосования и может тут же начать реализовывать вышеописанный сценарий.

(Окончание следует.)

Борис ЦИЛЕВИЧ.

ЦЕНА ПРЕЗИДЕНТСКОГО КРЕСЛА

Возможная правящая коалиция

(Окончание. Начало в N116.)

В нынешнем правительстве ДПС не устраивает в первую очередь то, что «ЛП» удалось сохранить контроль над нефтетранзитным комплексом. ДПС устроит любой вариант "правительства без <ЛП», так как ни одна другая партия в этой области конкурировать с ДПС не может.

В латышской прессе не раз высказывался прогноз, что в случае успеха на президентских выборах ДПС тут же попытается реанимировать Блок национального примирения. Однако такое развитие событий крайне маловероятно. Сегодня эта коалиция имела бы еще меньше голосов, чем осенью (из-за ухода ряда депутатов из фракций ПЕЛ и партии Зигериста, а также некоторой напряженности в отношениях ДПС с Партией народного согласия из-за попыток группы членов ПНС добиться присоединения партии к "Саймниексу"). Поэтому ДПС надо искать другой вариант.

В таких расчетах решающую роль играет не столько близость идеологии партий, сколько чисто арифметические соображения. Сухие цифры свидетельствуют, единственная реальная альтернатива — это создание правительственной коалиции на основе союза ДПС, "Тевземей ун Бривибай", партии Зигериста и Партии единства.

Возможно, к этой коалиции может примкнуть и фракция КСЛ/ХДС. "Крестьяне" явно стремятся к более тесному сотрудничеству с Партией единства: объединение исторического имиджа КСЛ с популярными лидерами ПЕЛ может заметно укрепить позиции обеих партий. Формальный лозунг такого сближения — создание единой сильной "крестьянской партии". Естественно, эту идею очень активно поддерживает и Политическое объединение народнохозяйственников, ведь после провала на выборах в Сейм это единственная возможность для лидеров ПОН, еще недавно формировавших правительственную коалицию с «ЛП», вернуться в большую политику. В свою очередь, христианские демократы ведут переговоры об объединении с "Тевземей ун Бривибай" — и, похоже, довольно успешно.

Такой состав коалиции позволяет ДПС достичь основной цели — избавиться от «ЛП» в правительстве. Очевидно, этот вариант полностью устраивает и ПЕЛ (не случайно А. Каулс сразу после своей отставки говорил, что через пару месяцев будет сформировано новое правительство, и откровенно называл будущих партнеров). Партия Зигериста готова в любой момент. Видимо, имеют под собой основания слухи о продолжающихся тесных кулуарных контактах между ДПС и зигеристовцами. Фракция партии Зигериста поступила тактически очень грамотно: не связывая себя какими-либо обязательствами, выдвинула своего кандидата в президенты И. Лиепу. Понятно, что это кандидат на первый тур, а дальше, при благоприятном развитии событий, они могут и поторговаться за свои голоса.

Сложнее с "Тевземей ун Бривибай", ведь ей в случае такого альянса придется "кинуть" постоянных партнеров по Национальному блоку — ДННЛ, которое в принципе несовместимо с партией Зигериста из-за вконец испорченных личных отношений между лидерами. Однако все зависит от предложенной цены, и не случайно "ТБ" так долго не определяла своей позиции по выборам президента. Хотя, казалось бы, за кого еще могут голосовать. национал-радикалы, как не за Г. Улманиса, который откровенно опирается на Национальный блок и который осенью сделал все возможное, чтобы именно М. Гринблатс стал во главе правительства!

В латышской прессе высказывались предположения, что ДПС соблазняет "ТБ" креслом спикера: мол, В обмен на голоса за И. Крейтусе "Саймниекс" обещает поддержать кандидатуру А. Йиргенса на пост председателя Сейма, освобождаемый ею в случае избрания. Однако не думаю, что это могло быть достаточной ценой за развал Национального блока, скорее всего речь шла и о новом правительстве и роли "ТБ" в нем.

Внутренние проблемы ДПС

"Партии власти" очень трудно выжить в оппозиции. Относительная неудача "Саймниекса" в борьбе за первые роли не привела к кризису в партии, однако явно способствовала созданию противостояния нескольких группировок внутри партии.

Одну из них составляют И. Крейтусе и министр финансов, ее супруг А. Крейтус, всего за пару лет взлетевшие от статуса лидеров маленькой партии с сомнительным будущим (Демократической партии) до постов первых лиц государства. Другую — предприниматели, группирующиеся вокруг З. Чеверса (госминистр приватизации Э. Кажа, В. Мельник и др.). Третью — не имеющие реальной финансовой базы представители интеллигенции, бывшие идеологи объединившейся с "Саймниексом" Демпартии, не вполне удовлетворенные жесткой ориентацией ДПС на получение постов и усиление влияния на распределение ресурсов ради удовлетворения экономических интересов лидеров двух первых групп.

Сам З. Чеверс на пост президента претендовать не может: по закону, президент должен быть старше 40 лет, а Чеверс родился в 1960 году. Других сильных кандидатов у "группы Чеверса" нет, поэтому он был вынужден согласиться на кандидатуру И. Крейтусе. Однако у него нет полной уверенности, что в случае ее победы кандидатом на пост премьера действительно станет он сам. Комментаторы уверены, что с учетом противоречий внутри ДПС гораздо более вероятно выдвижение супруга спикера А. Крейтуса (см., например, "Diena"' за 11.05.96).

Характерно, что Чеверс не принял никакого участия в создании фонда в поддержку избрания И. Крейтусе. Помимо явной скандальности ситуации, когда такую организацию возглавляет муж претендентки, являющийся по совместительству еще и министров финансов, эксперты отмечали, что создание фонда является явным выражением недоверия своей партии.

Возможно, обоснованны циркулирующие в кулуарах слухи о том, что З. Чеверс на самом деле делает ставку на некоего другого кандидата, которого намерен выдвинуть в самый последний момент. Сама И. Крейтусе в своих интервью "NRA" и "Lauku avīze" заявила, что "появление пятого кандидата вполне реально", и обрушилась на него с резкой критикой: "Где же этот человек был все это время? Почему не говорит с обществом, не публикует свою программу?" Правда, ни имя "пятого кандидата", ни партию, которая намерена его выдвинуть, Крейтусе не назвала.

В качестве такого кандидата постоянно называли поэта, посла Латвии в России Яниса Петерса. По слухам, представители ДПС вели с Петерсом долгие переговоры. Однако в конце концов Петерс опубликовал официальное письмо, твердо заявив, что баллотироваться на пост президента не намерен.

Прогноз

Таким образом, до недавнего времени были возможны два основных сценария исхода выборов: либо "Тевземей ун Бривибай" не решается на авантюру с ДПС и Г. Улманис уже в первом туре получает требуемый 51 голос, либо "ТБ", ПЕЛ и партия Зигериста делают ставку на И. Крейтусе (или другого "альтернативного" кандидата), и тогда в самое ближайшее время последуют правительственный кризис и формирование нового "левонационалистического" кабинета.

Похоже, впрочем, что второй сценарий сегодня уже имеет чисто теоретическое значение.

Борис ЦИЛЕВИЧ.